«Северный рабочий» г. Ярославль 24 ФЕВ 1982

Люди искусства

Рубежи творческой зрелости

ЕСТЬ актеры, которые понятие успеха сводят лишь к своей исполнительской удаче. Для Иосифа Кутянского удача собственная — не в радость, если не имел успеха спектакль в целом, если по тем или иным причинам оказалась невыполненной или искаженной общая художественная задача всего актерского ансамбля.

В связи с этим вспоминается одна из недавних крупных работ И. Кутянского — образ Петра в спектакле «Власть тьмы». Версия бессмертной драмы Л. Н. Толстого, предложенная режиссером А. Матвеевым, оказалась неубедительной, спектакль в репертуаре театра не удержался. А вот образ страдальца Петра, столь емко и рельефно воплощенный Кутянским, в памяти всех видевших спектакль остался. Ибо решен он был, по какому-то внутреннему чутью опытного мастера, в лучших традициях сценической правды — правды глубоких и искренних человеческих переживаний. Актер сумел воплотить в своем герое трагедию хозяина, собственника, пронзительно осознающего неминуемое, скорое расставание с накопленным добром. С разрывающим все его существо страхом Петр прощается со всем, что копил, собирал всю свою жизнь. «Чую я, что нынче помру, чую», — говорит Петр. А через минуту, как бы встрепенувшись, спрашивает своего работника Никиту: «Что рано приехал?.. За мостом полоску пахал?» В том, как подавалась актером эта реплика, глубоко раскрывалась психология хозяина: у него уже «ноготь синий и на лицо земля пала», а он весь во власти собственности.

...Мы сидим в актерской комнате. И. Кутянский говорит о своем почти 40-летнем творческом пути, о своих планах, проблемах современного театра, о специфике актерского труда.

К тайнам профессии артиста 22-летний Иосиф Кутянский, вчерашний учитель-историк, начал приобщаться в далеком военном 1944 году. Это был первый набор в драматическую студию при Омском театре. У него были прекрасные наставники, и прежде всего — руководитель студии, заслуженный деятель искусств РСФСР Л. С. Самборская. Свою страстную влюбленность в театр, требовательность к себе, жажду постоянного совершенствования она передавала ученикам. Как отмечал в одной из своих статей известный советский режиссер Г. Товстоногов, такие деятели советского театра, как Н. Собольщиков-Самарин, И. Ростовцев, Л. Самборская, работали на столь высоком уровне режиссерского профессионализма, который не позволял применительно к их творчеству употреблять термин «периферийная режиссура».

Под руководством Самборской Кутянский подготовил первую свою большую сценическую работу — роль Платона Кречета в дипломном спектакле Омской театральной студии. Именно в тот период осознал он непреложную истину, сделав ее формулой всего дальнейшего творчества: за все отвечает актер. Ведь зритель общается с актером, в нем он видит полномочного представителя театрального искусства. Актеру он выражает и любовь свою, и претензии. В этом — трудность и привлекательность профессии.

Окончив студию и вступив в 1948 году в труппу Астраханского театра, молодой артист понимал, что не может удовлетворяться в работе лишь тем, что он получил от своих непосредственных учителей. Приобретенные знания необходимо углублять, сверять с жизненными наблюдениями. Без всего этого не освоить могучий язык театра переживания. И здесь исключительно важна атмосфера коллектива, в которой происходит становление художника.

Неудивительно, что начинающий артист был рад приглашению в 1951 году в старейший театр России — Волковский, которым в ту пору руководил Петр Павлович Васильев. На сцене Ярославского театра в те годы во всей яркости разворачивались таланты А. Д. Чудиновой, Г. А. Белова, С. Д. Ромоданова, К. Г. Незвановой, О. Д. Ивановой, В. С. Нельского. Молодой актер, для которого, как он утверждает, Волковский театр был тогда недосягаем, с волнением всматривался в творчество мастеров ярославской сцены, пытался постичь основные элементы, составлявшие их искусство. Для него основной проблемой было попасть в «тональность» театра, подняться на уровень высоких режиссерских требований и исполнительских традиций волковцев.

Оценивая тот период своей деятельности, Иосиф Ильич Кутянский говорит, что в «тональность» театра он, по всей вероятности, попал, хотя и сыграл немного ролей. Удачей он считает работы в спектаклях «Незабываемый 1919-й», «Совесть» по пьесе Ю. Чепурина. Главное — это был период аккумуляции, накопления сценического опыта, который вскоре неминуемо должен был перейти в период творческой самоотдачи, реализации.

С 1953 года Кутянский — ведущий артист театра моряков Балтики.

В эти годы он создает калейдоскоп сценических образов, воплощая роли, о которых только и может мечтать артист: Нил в «Мещанах» М. Горького, Маресьев в «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого, Бакланов во «Втором дыхании» А. Крона. Тогда же артист пробует, и весьма удачно, свои силы в кино. Режиссер Ян Фрид приглашает его на главную роль матроса Федора Лютова в фильме «Балтийская слава». Позднее происходит прикосновение и к миру шолоховских героев. Сначала это было в кино: роль Кондрата Майданникова в известном фильме «Поднятая целина» режиссера А. Иванова. Затем — продолжено в театре, на сцене Ленинградского театра им. Ленинского комсомола, где Кутянский сыграл в «Поднятой целине» Макара Нагульнова.

Работа в кино и в театре бок о бок с признанными и популярными мастерами — П. Кадочниковым, В. Стржельчиком, Е. Матвеевым, П. Черновым, Л. Хитяевой, Н. Ургант — обогатила артиста, сделала его творческие возможности более гибкими.

Сложность и неоднозначность творческой и личной судьбы И. Кутянского в 1950—1960 гг. нельзя оценивать по формальным критериям. С одной стороны, смена коллективов — театр моряков Балтики, театр-студия киноактера в Ленинграде, Читинский драмтеатр, русский театр драмы в Улан-Удэ — вроде бы не способствовала равномерному творческому росту. С другой стороны — это и дань порывам ищущей натуры, менее всего стремящейся к «равномерности», и потребность в постоянной самопроверке в новых, порой более сложных, чем предшествующие, условиях.

В период работы в Бурятии И. Кутянский — ведущий актер и режиссер-постановщик. Он создает сложные сценические образы в пьесах советского репертуара — характеры сильные, цельные: Мартын Крутояров в «Вечном источнике» Дм. Зорина, национальный герой бурятского народа («бурятский Чапаев») Павел Балтахинов в героико-революционной драме Л. Никифорова и С. Метелицы «Ангарский военком». Спектакль был поставлен учеником Станиславского, народным артистом СССР Г. Д. Цыденжабовым. За исполнение роли Балтахинова и другие работы в бурятском театре И. И. Кутянский в 1968 году получил звание заслуженного артиста Бурятской АССР.

Поражаешься насыщенности событиями беспокойной творческой судьбы И. Кутянского. В 1970 году происходит своеобразное возвращение артиста «на круги своя» — на ярославскую сцену, так любимую им и уважаемую. Только теперь на сцену академического театра выходит достойный ее, зрелый мастер, за плечами которого десятки сыгранных ролей современной и классической драматургии. Возвращение в Ярославль — естественное, закономерное событие в жизни артиста. «Недосягаемая» когда-то сцена — теперь для него обжитая творческая лаборатория. В знакомый ему и в то же время обновленный коллектив он вошел органично, как будто бы и не было почти 20-летнего перерыва. Он быстро получил признание коллег как прекрасный партнер, художник чуткий и искренний.

В ярославском театре наиболее полно раскрылась характерная черта таланта Кутянского — творческое разнообразие. Ему одинаково удаются и лирические, и героико-романтические, и острохарактерные роли. Вспомним: Никифор в «Снегах» А. Анкилова, Воевода в «Федоре Волкове» Н. Севера, Попеленко в спектакле «Тревожный месяц — вересень» В. Смирнова, Иван Сидоров в «Деле» А. Сухово-Кобылина. При всей несхожести этих героев есть у них общее: их создатель придал им черты внутренней и внешней достоверности.

...Наша беседа подходит к концу. Завершен еще один творческий день, подведены итоги еще одного этапа многогранной актерской судьбы. Беседа прошла незаметно. Так, как обычно и проходят встречи с интересными, духовно богатыми людьми. И думаешь, что такие качества артиста — задушевная манера общения, искренность тона, человеческое обаяние и живое чувство юмора — не могут не озарять мягким светом его искусство. Этим подкупают и многие его персонажи.

В. ТОМАШОВ,
кандидат философских наук.

Фото А. Скворцова.